

Л. А. Шилов

**Е. Ф. Егоренкова — сотрудник Государственной Публичной
библиотеки**

Елена Филипповна Егоренкова родилась в июне 1907 г. в Петербурге, в семье крестьян, после революции ее отец работал техником на заводе в Петрограде. В 1924 г. окончила среднюю школу в Климовичах и в том же году поступила в промышленно-экономический техникум в Ленинграде, где училась до 1925 г. В 1925 г. поступила на ЯМФАК ЛГУ, откуда в январе 1927 г. перевелась на 2-й курс персидского отделения Ленинградского восточного института. По окончании института (1929 г.) направлена на работу в Таджикистан, где с сентября 1929 г. заведовала отделением в ЦК комсомола республики. В апреле 1930 г. по решению бюро ЦК ЛКСМ Таджикистана перешла на работу в Наркомпрос республики в качестве члена коллегии — представителя ЦК комсомола. С мая 1931 г. — директор педагогического техникума и курсов женактива, с июля 1932 г. — заведующий дошкольным отделением Наркомпроса [8]. В ноябре 1934 г. уволилась с этой работы в связи с выездом по месту жительства мужа и в 1934–1935 гг. работала заведующим группой оперативного учета Вахшстроя. После переезда мужа в Сталинабад (Душанбе) была здесь заместителем директора по учебной части республиканской совпартшколы, откуда по решению партийных органов была переведена в ЦК ЛКСМ республики в качестве заведующего сектором политической учебы, затем стала заместителем заведующего отделением крестьянской молодежи. В 1935—1937 гг. — член ЦК ЛКСМ Таджикистана. В 1937 г. исключена из кандидатов в члены партии за «притупление политической бдительности»; с октября 1937 г. работала в библиотеке базы АН СССР в Сталинабаде, а с октября 1938 г. — заместителем директора по научной части Государственной Публичной библиотеки Таджикской ССР [9].

В ноябре 1938 г. постановление об исключении Е. Ф. Егоренковой из кандидатов партии было отменено ЦК ВКП(б), а в апреле 1939 г. она была вновь принята в члены партии. В январе 1940 г. Е. Ф. Егоренкова возвратилась в Ленинград и по направлению горкома партии 7 марта зачислена в Публичную библиотеку на должность ученого секретаря. В ее обязанности, согласно приказу, входила организация и проверка исполнения планов научной и производственной работы, организация методической работы, подготовка к печати научных трудов Библиотеки, руководство издательской деятельностью, постоянными и временными комиссиями по вопросам библиотечной и научной работы, подготовка отчетов Библиотеки и т. д. Неоднократно выезжала в Москву для ознакомления с деятельностью ГБЛ, ГПИБ и других библиотек, возглавляла бригады по совершенствованию учета и отчетности в Библиотеке, по обследованию обслуживания читателей, участвовала в обсуждении схем системного каталога и т. д. [3]. С 14 июня 1941 г. Е. Ф. Егоренковой предоставлен очередной отпуск, но уже 24 июня, в связи с началом войны, она была отозвана из отпуска. 17 июля 1941 г. в связи с отъездом директора Библиотеки А. Х. Вольпера в Мелекес для организации приема эвакуируемых наиболее ценных фондов на Е. Ф. Егоренкову возложено временное и. о. директора, и с этого времени она фактически становится директором, несмотря на возвращение Вольпера в Ленинград. 2 октября приказом Наркомпроса она назначена и. о. директора «в связи с уходом А. Х. Вольпера в Красную армию», хотя реально он не был призван в армию и вскоре утвержден заведующим Мелекесским отделением Библиотеки [4].

Годы Великой Отечественной войны составляют самый сложный и тяжелый период истории Публичной библиотеки, и в это время ее возглавляла Е. Ф. Егоренкова, первая и единственная женщина в ряду директор Библиотеки за все 200 лет ее существования, притом самая молодая из всех — ей только что исполнилось 34 года. На ее плечи легла огромная ответственность за судьбу Библиотеки, за спасение ее фондов и сотрудников,

за поддержание ее деятельности под постоянными обстрелами и бомбежками, когда большая часть опытных и квалифицированных работников ушла на фронт или уехала из блокадного города, когда помещения Библиотеки длительное время не освещались и не отапливались, были лишены водоснабжения и канализации, когда в помещениях днями лежали трупы умерших, самый вывоз которых составлял трудно разрешимую проблему [2]. Все это стоило большого напряжения физических и психологических сил директора, приводило к срывам и помещению в больницу, вызывало ее обращение в горком партии с просьбой освободить от обязанностей директора [1; 4].

После эвакуации части наиболее ценных фондов Библиотеки в Мелекесс Е. Ф. Егоренкова организовала работы по обеспечению сохранности основной части, оставшейся в городе (перемещение в нижние этажи и подвалы, закрытие окон нижних этажей мешками с песком и т. п.). Одновременно принимала меры по их пополнению новыми поступлениями (собираение всей выходящей в Ленинграде печатной продукции, организация в Москве собирания обязательного экземпляра, первые вагоны которого стали поступать в Ленинград лишь в конце 1943 г., и т. д.). Была создана бригада под руководством М. В. Машковой по спасению бесхозных библиотек и архивов, безвозмездно переходивших по решению Ленгорисполкома в распоряжение Публичной библиотеки. Из части этих фондов был организован Ленинградский филиал книжного фонда для комплектования уничтоженных библиотек на территориях, освобожденных от немецких оккупантов. Наркомпрос назначил Е. Ф. Егоренкову заведующим этим филиалом [5; 6].

С июля 1941 г. начались массовые увольнения сотрудников в связи с призывом в армию и эвакуацией из Ленинграда. С началом блокады быстро росло количество умерших от голода и болезней. Уже на 14 апреля 1942 г., т. е. меньше, чем за год, штат Библиотеки сократился в несколько раз и составил 200 чел. Е. Ф. Егоренкова принимала невероятные усилия для

спасения людей, постоянно обращалась в правительство, в местный партийный совет, военные органы с ходатайствами об оказании помощи (о выделении предметов питания, дополнительных продовольственных пайков, теплой одежды и т. п.). В январе 1942 г. по ее инициативе в здании Библиотеки оборудован стационар для особо ослабленных сотрудников, через который прошло около 200 человек, значительное число было направлено в городские стационары, организована столовая комиссия, библиотечный огород и т. д. [4] Она добилась выделения деревянных домов для слома на топливо для отопления некоторых помещений Библиотеки. В сентябре 1942 г. по настойчивым ходатайствам администрации Библиотеки правительство страны уравнило зарплату ее сотрудников с зарплатой в ГБЛ.

Постоянные обстрелы и бомбежки города заставили предпринимать многообразные меры по защите зданий Библиотеки. Была создана команда МПВО, бойцом которой стала и Е. Ф. Егоренкова. Большая часть сотрудников была переведена на казарменное положение. Были организованы круглосуточные дежурства в помещениях и на крышах. Приходилось спасать людей, раненных вблизи здания Библиотеки, оказывать им медицинскую помощь, в чем Е. Ф. Егоренкова также принимала личное участие. В ноябре 1943 г. в составе делегации города она выезжала на фронт [3]. Почти все сотрудники Библиотеки привлекались городскими властями к оборонительным работам (рытье окопов, возведение надолб и дзотов и строительство других сооружений), многие участвовали в дежурствах в госпиталях, в уходе за ранеными, мобилизовывались на выгрузку дров, разгрузку вагонов, на очистку города и т. п.

Начавшаяся война, а затем блокада, сокращение числа работников, их ослабленное состояние заставили свертывать работу Библиотеки. Были законсервированы почти все филиалы и некоторые отделения, остановилась деятельность Кабинета библиотекосведения и занятия в аспирантуре. В феврале — марте 1942 г. все работы, не имевшие отношения к обслуживанию, были приостановлены. Но Библиотека не прекращала

обслуживания читателей и воинских частей, и это было главной задачей директора, несмотря на все трудности. В результате за 900 дней блокады Библиотеку посетил 1 млн человек [5].

Уже с конца 1942 — начала 1943 деятельность Библиотеки начинает постепенно восстанавливаться. Е. Ф. Егоренкова обращалась в горисполком и другие органы с просьбами оказать помощь в проведении ремонтных работ. В 1943 г. началось формирование ремонтных бригад из числа библиотечных работников для проведения некоторых восстановительных работ, удаления воды из подвалов. Удалось наладить более регулярное отопление и водоснабжение некоторых помещений. В 1944 г. приняты меры по поэтапному восстановлению главного здания и 1 сентября был открыт главный читальный зал. Немало усилий приложила Е. Ф. Егоренкова к возвращению в Библиотеку из эвакуации старых, квалифицированных кадров. Постепенно возрождались научная и методическая работа. Уже в ноябре 1942 г. была проведена научная сессия, посвященная 25-летию Октябрьской революции. Осенью этого же года и в 1943 г. силами сотрудников Публичной библиотеки осуществлено обследование библиотек города [4]. В конце 1943 г. проведены курсы повышения квалификации библиотечных работников парткабинета и райкомов партии. В 1943 г. возобновилась работа секций Кабинета библиотековедения, библиотечных курсов Публичной библиотеки для новых сотрудников Библиотеки, где преподавала была и Е. Ф. Егоренкова. Осенью 1943 г. началась работа по подготовке нового устава Библиотеки. Осенью 1944 г. возобновлена работа аспирантуры и проведен новый прием, причем Е. Ф. Егоренкова добилась, при поддержке ведущих ученых ЛГУ (В. А. Догеля, Н. А. Наумова, З. Г. Разумовской), организации приема 3 аспирантов по новой специальности «гигиена книги», что имело существенное значение, если учесть состояние фондов, переживших условия блокады [3]. Она организовала изучение истории основания Публичной библиотеки и по результатам его в конце 1943 г. обратилась в Наркомпрос с письмом, где сообщала, что из

имеющихся материалов «совершенно очевидно явствует, что есть все основания считать 1795-й год годом основания ГПБ. Учитывая значимость Публичной библиотеки, как национального книгохранилища, которое по праву считается гордостью русского народа, 150-летие основания ее необходимо отметить должным образом». Эту мысль она неоднократно подчеркивала и в последующих своих выступлениях, однако официальной реакции на эти соображения в те годы не последовало [4].

С весны 1945 г. Е. Ф. Егоренкова начала усиленные хлопоты о скорейшем возвращении эвакуированных в Мелекесс фондов, подготовку помещений для их приема и организации работы по самому приему. Первые вагоны прибыли уже после окончания войны в октябре 1945 г., что потребовало от директора больших усилий по организации разгрузки, перевозки, расстановки и т. д.

Е. Ф. Егоренковой намечались широкие планы по развертыванию и углублению деятельности Библиотеки в послевоенный период, по росту ее научных кадров, по развитию новых направлений работы. И к реализации этих планов Библиотека приступила. Но 22 февраля 1946 Е. Ф. Егоренкова была вызвана в Москву в Комитет культпросветучреждений при Совете Министров РСФСР, в ведение которого в то время находилась Публичная библиотека. Во время этой поездки была решена судьба Е. Ф. Егоренковой, с 1 марта она освобождена от и. о. директора с предложением сдать дела в течение 10 дней вновь назначенному директору А. В. Усову, пробывшему в этой должности около 7 месяцев. Новый директор отказал ей в возвращении на прежнюю должность ученого секретаря, куда она желала перейти, от предложения работать в ОНЛ она отказалась, как и от поста начальника областного отделения культпросветучреждений, и была уволена из Публичной библиотеки 22 марта 1946 г. [3].

С апреля 1946 г. по октябрь 1947 г. заведовала библиотекой ЛО Академии педагогических наук РСФСР. В октябре 1947 г. утверждена инструктором Дзержинского райкома партии по вузам, техникумам и

школам, а 26 октября 1949 г. постановлением горкома партии освобождена от этой работы.

5 ноября 1949 г. Е. Ф. Егоренкова вновь зачислена в Публичную библиотеку главным библиотекарем, а с 1 декабря назначена и. о. заведующего отделением систематизации и предметизации. Быстро включилась в жизнь Библиотеки, была членом Ученого совета, членом бюро секции при Кабинете библиотековедения, консультантом в сети партии просвещения. В характеристике от 21 апреля 1950 г. указывалось, что Е. Ф. Егоренкова в качестве и. о. заведующего отделением проявила себя как инициативный работник, правильно занимающийся перестройкой генерального систематического каталога, хотя отмечалось, что по своей квалификации и опыту работы она не соответствует этой должности. И сама Е. Ф. Егоренкова считала эту работу для себя временной и желала перейти на библиографическую работу. В ноябре 1950 г. ей объявляется благодарность за успехи в работе, но уже в характеристике дирекции от 10 февраля 1951 г., представленной в Аттестационную комиссию, вся ее деятельность в Библиотеке оценивалась отрицательно, при этом основные недостатки относились ко времени ее директорства («сжилась до семейственности включительно», допустила засоренность кадров «людьми чуждыми, не внушающими политического доверия», в научной деятельности утверждались «черты информационности», не развивалась рекомендованная библиография и т. п.). Отсюда следовал вывод: должности не соответствует, подлежит освобождению от работы в Публичной библиотеке. Через 2 дня к такому решению пришла и Аттестационная комиссия. 16 апреля 1951 г. она была уволена из Библиотеки «по собственному желанию». Все это связано с общей линией идеологической чистки кадров, с последствиями «Ленинградского дела», вызвавшего недоверие ко всем, имевшим по своей работе отношение с партийными и советскими руководителями Ленинграда в годы войны. В 1955 г., считая оценку своей деятельности в Публичной библиотеке несправедливой, Е. Ф. Егоренкова обратилась в ЦК КПСС и по

указанию из обкома партии на ее характеристике 1951 г. появилась резолюция и. о. директора Библиотеки О. Д. Голубевой «характеристику считать недействительной в той части, где Егоренкова характеризуется как бывший директор Библиотеки» [8].

После увольнения из ПБ Е. Ф. Егоренкова работала вплоть до смерти зам. начальника библиотеки Военно-медицинской академии, где ее деятельность оценивалась весьма положительно (реорганизация книжного фонда Библиотеки, совершенствование справочно-библиографического аппарата и т. д.) [9].

Она была награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945», в 1942 г. занесена в «Книгу Почета» Наркомпроса РСФСР.

Умерла Е. Ф. Егоренкова 4 января 1966 г. и была похоронена на кладбище «Памяти жертв 9 января» в Ленинграде [8].

Список источников:

1. Франкфурт Л. С. На библиотечной вахте // Женщины города Ленина: Рассказы и очерки о женщинах Ленинграда в годы блокады. Л., 1944.
2. Дорога на Смоленск: Амер. писатели и журналисты о Великой Отеч. войне 1941–1945. М., 1985.
3. Шилов Л. А. 1941–1946. Елена Филипповна Егоренкова // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. СПб., 2006.
4. Михеева Г. В. Российская национальная библиотека в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 2020.
5. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963.
6. В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий: 22 июня 1941 - 9 мая 1945 / Сост. С. А. Крючковский; РНБ. СПб., 1995. 524 с.

7. В память ушедших и во славу живущих. Письма читателей с фронта. Дневники и воспоминания сотрудников Публичной библиотеки, 1941–1945 / Сост. Ц. И. Грин, Г. В. Михеева, Л. А. Шилов; РНБ. СПб., 1995. 274 с.

8. Архив Российской национальной библиотеки. Ф. 10/1. Л. Д. Е. Ф. Егоренковой.

9. Шилов Л. А. Егоренкова Елена Филипповна. URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=50 (дата обращения: 02.06.2023).